

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

10 августа 2021 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Курчевской С.В.,

судей Захаровой С.В., Бибеевой С.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница №1 им. Н.А. Алексеева Департамента здравоохранения города Москвы» о защите нарушенных трудовых прав

(номер дела, присвоенный в суде первой инстанции, №2-253/2020)

по кассационной жалобе ФИО1 на решение Симоновского районного суда города Москвы от 14 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2021 года.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Курчевской С.В., объяснения ФИО1, поддержавшей жалобу, представителя ответчика ФИО5, возразившей против удовлетворения жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

у с т а н о в и л а :

ФИО1 обратилась в суд с иском к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Психиатрическая клиническая больница № им. ФИО4 Департамента здравоохранения <адрес>» (далее - ГБУЗ «ПКБ № ДЗМ») о признании незаконными действий работодателя по одностороннему изменению условий трудового договора сторон от ДД.ММ.ГГГГ в части указания в п. 5.5 времени дополнительного отпуска 14 календарных дней вместо 30 календарных дней, а также в части исключения из него условия о времени для обеденного перерыва работника, признании в этой части п. 5.5 трудового договора недействительным, обязанности ответчика включить в трудовой договор условие, предусматривающее право работника на обеденный перерыв продолжительностью не менее 1 часа, взыскании компенсации морального вреда 100 000 руб. и возмещении судебных расходов по оплате юридических услуг в размере 37 000 руб., мотивируя обращение, что с ДД.ММ.ГГГГ работает в ГБУЗ «ПКБ № ДЗМ» в должности инструктора-методиста по лечебной физкультуре, при трудоустройстве сторонами заключен трудовой договор, условиями которого было предусмотрено, что работнику устанавливается ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за работу с вредными и (или) опасными условиями труда в соответствии со ст. 121 Трудового кодекса РФ и коллективным договором до 30 календарных дней за фактически отработанное время, однако впоследствии условия трудового договора работодателем незаконно изменены в одностороннем порядке и истцу был представлен экземпляр трудового договора, отличающийся от подписанного ею при трудоустройстве, в котором были заменены листы кроме последнего, содержащего ее подпись, в частности дополнительно внесено в п. 4, предусматривающий условия оплаты труда и социальные гарантии, условия о периоде с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в п. 5.5 установлена продолжительность дополнительного отпуска 14 календарных дней, вместо ранее указанных 30 дней, а также исключен пункт, определяющий время обеденного перерыва для работника; указанные действия работодателя истец полагает незаконными, нарушающими ее трудовые права и причиняющими моральный вред, поскольку согласия на изменение условий трудового договора истец не давала.

Решением Симоновского районного суда города Москвы от 14 июля 2020 года в удовлетворении исковых требований ФИО1 к ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница №1 им. Н.А. Алексеева Департамента здравоохранения города Москвы» о защите нарушенных трудовых прав отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2021 года данное решение оставлено без изменения.

Не согласившись с решением и апелляционным определением, истец обратилась во Вторую кассационную суд общей юрисдикции с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене как незаконных и необоснованных, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, нарушение правил сбора и оценки доказательств, необходимость проведения по делу повторной экспертизы. Просит принять по делу новое решение, которым ее требования удовлетворить.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения истца и представителя ответчика, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность решения и апелляционного определения, судебная коллегия кассационного суда не усматривает оснований для удовлетворения жалобы.

Разрешая спор, суды правильно определили и применили нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, Трудового кодекса Российской Федерации, локальные нормативные акты работодателя, которые в обжалуемых судебных постановлениях приведены в полном соответствии с требованиями ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судами установлено, что ДД.ММ.ГГГГ ФИО1, 1960 года рождения, принята на работу в ГБУЗ «ПКБ № ДЗМ» на должность инструктора-методиста по лечебной физкультуре в медико-реабилитационное отделение (на 50 мест) лечебно-реабилитационного отдела филиала «Психоневрологический диспансер №» в порядке перевода из ГБУЗ <адрес> «ПКБ № ДЗМ», с ДД.ММ.ГГГГ медико-реабилитационное отделение (на 50 мест) филиала «Психоневрологический диспансер №» переименовано в «Медико-реабилитационное отделение», о чем в трудовую книжку истца внесены соответствующие записи и сторонами заключен ДД.ММ.ГГГГ трудовой договор №, а ДД.ММ.ГГГГ дополнительное соглашение к нему.

Представленные истцом и ответчиком экземпляры трудового договора № 366 от 11.04.2017, которые содержат подписи сторон только на пятой странице, предусматривают раздел 4 «Оплата труда и социальные гарантии», в котором указан размер оплаты труда и ее составляющие за период с 10.04.2017 по 31.05.2017, а также начиная с 01.06.2017, согласно которому с 01.06.2017 работнику установлен должностной оклад в размере 25 000 руб., выплаты компенсационного характера - за работу с вредными и опасными условиями труда 25%, выплаты стимулирующего характера - за продолжительность непрерывной работы - 15%, за эффективность, высокие результаты и качество труда - по результатам работы и в связи с экономией фонда заработной платы в соответствии в приказом главного врача; в разделе 5 «Рабочее время и время отдыха» предусмотрено, что работнику установлена продолжительность рабочего времени 36 часов в неделю (п. 5.1.), режим работы: рабочие и выходные дни, время начала и окончания работы, перерывы в работе

определяются правилами внутреннего трудового распорядка и трудовым договором (п. 5.2.) и в соответствии с утвержденным графиком (п. 5.3.), работнику предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 28 календарных дней (п. 5.4.) и ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за работу с вредными и опасными условиями труда в соответствии со ст. 121 Трудового кодекса РФ и Коллективным договором до 14 календарных дней за фактически отработанное время (п. 5.5.).

Для проверки доводов истца о том, что подписанный ею при приеме на работу трудовой договор содержал иные условия в части оплаты труда, режима рабочего времени и отдыха, в том числе продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу с вредными и опасными условиями труда, в связи с чем листы с 1 по 4 истец полагала изготовленными позднее даты подписания договора, определением суда первой инстанции от 09.12.2019 по делу была назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ООО «Центр экспертизы и права»; по заключению эксперта решить вопрос о времени нанесения печатных реквизитов на листах 1-5 двух экземпляров трудового договора № 366 от 11.04.2017 не представляется возможным, поскольку штрихи, нанесенные электрографическим способом (принцип работы лазерных принтеров и копировальных аппаратов), образованы частицами тонера, которые не содержат постепенно испаряющихся летучих компонентов, и в настоящее время научно-обоснованной методики установления давности нанесения реквизитов существуют только для реквизитов, нанесенных красящими веществами, которые содержат летучие компоненты (феноксизтанол, глицерин), и основаны на исследовании остаточного содержания указанных летучих компонентов в штрихах.

Доводы истца о необходимости проведения по делу повторной экспертизы были заявлены ФИО1 также и в апелляционной жалобе, и нашли надлежащую правовую оценку суда апелляционной инстанции, правильно указавшего, что в силу положений ст.ст. 55, 67, 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта является одним из доказательств по делу и оценивается судом в совокупности с иными доказательствами, а собранными по делу доказательствами подтверждается, что условия трудового договора сторон соответствуют условиям локальных нормативных актов работодателя и положениям действующего законодательства, в том числе учтены объяснения истца о том, что дополнительный оплачиваемый ежегодный отпуск продолжительностью 30 календарных дней ей с начала трудовой деятельности у ответчика не предоставлялся, такой отпуск предоставлялся ей продолжительностью 14 календарных дней, то есть как это предусмотрено действующим у ответчика Коллективным договором.

Кроме того, в заключении судебной экспертизы исчерпывающим образом мотивирован вывод о невозможности дать научно-обоснованный ответ на поставленный вопрос, тогда как в силу ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторная экспертиза назначается в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Вывод районного суда (поддержанный судом апелляционной инстанции) об отказе в удовлетворении требований в связи с отсутствием каких-либо доказательств, подтверждающих доводы истца о внесении работодателем изменений в ранее заключенный с истцом трудовой договор, доводами кассационной жалобы не опровергается.

Условия трудового договора проверены судами на предмет его соответствия как нормам Трудового кодекса Российской Федерации, так и положениям Коллективного договора ГБУЗ «ПКБ № 1 ДЗМ» на 2016-2019 годы, а также Постановления Правительства РФ от 06.06.2013 № 482 «О продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, предоставляемого отдельным категориям работников».

Поскольку нарушения трудовых прав истца со стороны ответчика не установлено, то требования ФИО1 о компенсации морального вреда по ст. 237 Трудового кодекса

Российской Федерации, а также о возмещении судебных расходов обоснованно отклонены, как производные.

Кассационный суд общей юрисдикции в силу положений ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Соответственно, доводы кассатора, направленные на несогласие с установленными районным судом и судом апелляционной инстанции обстоятельствами и произведенной оценкой доказательств, не могут быть основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Нарушений либо неправильного применения районным судом и судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права, в том числе предусмотренных в ч. 4 ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела не установлено. Выводы суда соответствуют установленным им обстоятельствам.

С учётом изложенного, кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Симоновского районного суда города Москвы от 14 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО1 - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи